Десять лет назад прокуратура Татарстана, обогнав все регионы страны и на год опередив указание генерального прокурора России о необходимости сотрудничества с общественными организациями, заключила договор о совместной деятельности с Казанским правозащитным центром (КПЦ). Сегодня, 12 января, правозащитники поздравляют работников прокуратуры с их профессиональным праздником, желают им новых успехов и приводят примеры плодотворной работы с ведомством.

После обращения правозащитников в прокуратуру ООО “ЦАПО+” - коммерческая организация, которая на платной основе оказывала услуги населению в стенах государственных учреждений на протяжении нескольких лет, — прекратила свою работу в отделах ГИБДД Казани.

По инициативе КПЦ надзорное ведомство провело проверку в районном отделе УФМС по городу Казани и предупредило сотрудников миграционной службы о недопустимости нарушений прав граждан при предоставлении государственной услуги по выдаче, замене и исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина РФ.

С подачи правозащитников прокуратура зафиксировала неоднократные опоздания “скорой помощи” на вызовы граждан. В адрес главного врача муниципального учреждения здравоохранения было внесено представление об устранении нарушений законодательства.

В судебном заседании прокурор Набережных Челнов поддержал иск матери шестерых дочерей (и одновременно бабушки трех внучек) Валентины Кандрабаевой, требующей от чиновников выдать ей наконец жилищный сертификат.

Вынесен обвинительный приговор учительнице младших классов Резеде Шигаповой, которая дергала за уши, наносила удары учебником и обзывала ребят в 41-й казанской школе. Прокуратура даже настаивала на реальном сроке для педагога, однако женщина получила условное наказание.

Прокуратура Татарстана заняла принципиальную позицию по громкому уголовному делу в отношении экс-судьи Эдуарда Солдатова, в изрядном подпитии сбившего насмерть пешехода - несмотря на то, что судебное разбирательство было прекращено в связи с примирением обвиняемого и потерпевшей стороны. В прокуратуре неоднократно подчеркивали, что Солдатов фактически не понес никакого наказания (его даже не лишили водительских прав), а в ходе предварительного следствия успел попасть в очередную аварию.

Прокуратура Татарстана провела тотальные проверки в изоляторах временного содержания (ИВС) и специальных приемниках МВД, в которых выявила многочисленные нарушения. В отличие от прошлых лет, надзорное ведомство не ограничивалось представлениями в адрес полицейского руководства, а направляло иски в суд об обязании привести учреждения в надлежащий порядок. Свою лепту в улучшение ситуации внесли правозащитники, которые регулярно информировали прокуратуру о результатах визитирования ИВС и спецприемников. В частности, речь идет о спецучреждениях УВД Казани и Альметьевского УВД, по которым суды удовлетворили требования прокуратуры о проведении ремонта.

В марте 2011 года на первом заседании Совета по противодействию коррупции был заслушан доклад прокуратуры о ситуации с внебюджетным привлечением денежных средств образовательными учреждениями, подготовленный в том числе по информации Казанского правозащитного центра. После чего президент Татарстана Рустам Минниханов показал “желтую карточку” министру образования и науки Альберту Гильмутдинову, назвав “бардаком” ситуацию с принудительными сборами денег с родителей в учебных заведениях.

По итогам “горячей линии” правозащитников, на которую всего за десять дней позвонили почти триста человек, прокуратура провела проверку в 150 образовательных учреждениях. Выявленные нарушения (они, в основном, касались отсутствия учебников) стали основанием для внесения представлений и привлечении виновных лиц к ответственности, а прокурор Татарстана потребовал от Кабинета Министров республики устранить нарушения прав граждан при получении образования.

“Есть и негативные примеры, - отмечает руководитель КПЦ Игорь Шолохов. - В частности, мы обратились к прокурору Казани с просьбой провести проверку и дать оценку регулярным задержаниям пассажиров, проверке их документов и досмотру личных вещей на станциях метрополитена (особенно во время антитеррористических учений). Однако письмо транзитом через прокуратуру и Следственный комитет попало..

в отдел полиции на метрополитене. То есть в руки тех, чьи действия мы просили проверить. Естественно, полицейские не нашли никаких нарушений закона. Поэтому наша организация оставляет за собой право обжаловать решения прокуратуры в судебном порядке, что закреплено в договоре о совместной деятельности”.